

An artistic illustration in a painterly style. A young man and woman are shown in profile, facing each other and about to kiss. The man is wearing a light blue shirt and dark pants, while the woman is in a white dress. They are standing in a field of tall grass and wildflowers, some of which are in bloom. The background is a bright, hazy sky with many small white birds flying around. The overall color palette is warm, dominated by yellows, oranges, and soft blues.

Вячеслав Максютов

Первая любовь.

Вячеслав Максютов

Первая любовь.

«Автор»

2026

Максютов В. З.

Первая любовь. / В. З. Максютов — «Автор», 2026

Этот текст — исповедь, в которой время предстает не механизмом, а огарком свечи: он течет, оплывает, оставляет след. Автор размышляет о том, можно ли восхищаться временем как стихией или драгоценностью, и отвечает себе: нет, если это «остаток», прожитый с любимой. Центр повествования — Кубанская весна, где алые тюльпаны, тягучий медовый воздух и цветущие сады порождают первую любовь. Это не просто воспоминание, а момент, когда природа становится соучастницей: она «поит» вечерней прохладой, создает химию гормонов и запахов. Первый неумелый поцелуй, шелк кожи, стук двух сердец, всё здесь подано как священнодействие. Ключевое открытие текста славянское понимание любви как «нежно и трепетно жалеть и оберегать». Это не страсть, а защита. Автор подчеркивает: главное счастье — испытать саму способность к такому чувству, и оно дается лишь раз. «Премьера» первой любви не повторяется, но остается угольком в сердце до его последнего тепла. Это ода юности, югу и невозвратимости чистого восторга.

© Максютов В. З., 2026

© Автор, 2026

Вячеслав Максютов

Первая любовь.

Вот интересно: если расценивать или представить себе время как стихию, или предмет, или ювелирное изделие, оно кому-то будет нравиться? Кто-то будет им восхищаться? Если это, конечно, дорогие, изящные часы, ручные или напольные, наверное, да. Смотришь на часы: ну да, дорогие такие, хронограф с турбийоном, золото, сапфировые стёкла. Думаешь: «Вот это да, механизм! Стрелки бегают, механика тикает эдак важно, солидно». Красота, спору нет. Ими можно восхищаться так же тупо, как новым «BMW» соседа. Но ведь это всё — антураж, фантик. А если это остаток? Остаток своей жизни или близких, любимых? А давайте представим, что Время — это не изящная игрушка в витрине ювелира, а, скажем, огарок оплившей свечи? Ну, серьёзно. Помните эти советские свечи? Они не горят красиво: они текут, накапывают на скатерть, чадят, когда фитиль длинный. И вот этот сморщенный, твёрдый комок стеарина, который уже никогда не вернуть в первоначальную форму, это остаток. Остаток того вечера, того разговора, того самого «тогда», когда ты был жив по-настоящему.

Прошло, мама дорогая, сколько лет и зим? Не счесть. Я сейчас даже не вспомню, какой модели «Жигули» тогда были популярны и за сколько продавали «Фанту». Но есть вещь посильнее маркетинга и дефицита — первая любовь. Эта штука вообще не подчиняется законам рынка. Представьте: сидишь ты такой, сопляк, читаешь про испанскую инквизицию или там про разложение солей в органике, и вдруг — бам! В дверь твоего ещё неокрепшего сознания начинают ломиться. Да, немало времени прошло с тех радостно-счастливых пор, когда мне впервые посчастливилось испытать на себе ту трепетную негу, когда юное сердечко стучится в дверь твоего сознания и кричит изо всех сил: «Открой скорей, открой же! Я пришла, я — первая твоя любовь». Пройдёт много зим и весен, событий и дат, но никогда на свете этом, как бы жизнь с её радостями и испытаниями, неизведанными дорожками куда бы вас ни приводила, — ничто не сможет заставить вас забыть свою первую девочку. Весна на юге. Нет, не в Сочи, где сейчас всё блестит золотом и пахнет деньгами и шаурмой. А в той, настоящей Кубани. Когда ещё на карте был огромный, величавый СССР — непередаваемое словами творение природы. Эх, если бы буквы могли пахнуть, я бы вам написал так, что слюна бы потекла; смог бы описать тот вечерний воздух, ту атмосферу событий, происходящих со мной и моей непосто любимой девочкой, моим цветочком, ангелочком и, наверное, самой жизнью. Настолько сильны и чисты тогда были эти чувства, события. «Любить» — по-старославянски значит нежно и трепетно жалеть и оберегать. Это значение уже много-много лет спустя услышал я в одном спектакле, где описываются отношения между мужчиной и женщиной, крепостными крестьянами своего поместья, боярыня. Именно это слово впоследствии направило меня на изучение значений других слов. Кубанская весна — это праздник. Праздник буйства чувств под воздействием игры красок и запахов природы. Попробуйте осознать, представить, услышать взрыв аромата цветущих садов, цветов и самой проснувшейся земли. Вся земля кровью горит от алых тюльпанов, раньше там они росли полями, а сады и плодопитомники на десятки километров извергают из себя бесконечное множество запахов цветущих деревьев. Там природа сыпала цветом и запахом, как ненормальная. А запах... Если осознать, закрыть глаза и вспомнить — перехватит дыхание. Вечерний воздух стал тягучим, как сироп, пропитанным мёдом и цветами. Воздух, мать его, не воздух, а наркотик. И вот этим ароматом, матушка-земля, немного остудив его вечерней прохладой, дабы не обжечь юные сердца, и напоила своих детей. Так, наверное, должны рождаться не только блаженство, но и все беспорочные, чистые чувства, поступки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.